

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ АВТОРСКОЙ ОРИГИНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА ПЕРЕВОДА

Аветисов Р. М.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/А (корпус 1), e-mail:avetisov_rolan@mail.ru

Целью данного исследования является анализ приемов выявления и сравнения показателей смысла и формы в оригинале и переводе в контексте трансляции игрового начала как авторского лингвистического эксперимента в креационистском тексте. Передача экспериментальных авторских аномалий осуществляется в рамках концепции динамической эквивалентности, и приматом в этом процессе является необходимость донести до рецептора перевода коммуникативные и художественно-эстетические интенции автора оригинального текста. Адаптивное транскодирование как способ трансляции авторской оригинальной языковой игры в тексте, принимающей лингвокультуры, влечет за собой создание новой структуры текста, несущей в себе новую совокупность авторских смыслов, в данном случае переводчик выступает как творец собственного интерпретативного вторичного текста. Однако моделирование языкового эксперимента переводчика всегда происходит в пределах смысловой структуры оригинала, его синтактико-коммуникативной структуры и семантических отношений внутри текста.

Ключевые слова и фразы: интерпретативная деятельность, динамическая эквивалентность, адаптивное транскодирование, языковая игра, лингвистический эксперимент.

TRANSLATION PECULIARITIES OF THE AUTHOR'S ORIGINAL LANGUAGE GAME BY MEANS OF TARGET LANGUAGE

Avetisov R. M.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkinast. 1/A (building1), e-mail:avetisov_rolan@mail.ru

The article aims at the research of methods of identification and comparison of indicators of sense and a form in the original and the translation analysis in the context of the game source transformation as author's linguistic experiment in the creation text. The process of transformation of experimental author's abnormalities is carried out within the concept of dynamic equivalence, and a primacy in this process is need to inform to a translation receptor communicative, art and esthetic intensions of the author of the original text. Adaptive transcoding as a way of transformation of author's original language game in the text of the accepting linguaculture involves the new structure of the text bearing in itself new set of author's meanings creation, in this case the translator acts as the creator of the own interpretive secondary text. However the language experiment model of the translator always takes place within semantic structure of the original, its syntactic and communicative structure and the semantic relations in the text.

Keywords and phrases: interpretive activity, dynamic equivalence, adaptive transcoding, language game, linguistic experiment.

В настоящее время все острее встает необходимость разработки приемов выявления и сравнения показателей смысла и формы в процессе передачи авторского начала, вербализованного в экспериментальной языковой игре в переводе. Первым этапом трансляции аномалий и экспериментальных шагов является понимание и декодирование переводчиком данных аномалий, установка на необходимость ее сохранения или опущения в тексте перевода. Последнее возможно, если языковая игра нерелевантна в тексте оригинала, не несет смысловой или стилистической нагрузки, и ее отсутствие (или смысловой перевод) не исказит иллокутивных целей и исходных посылок автора оригинального текста. При таком подходе невозможна элиминация языковой игры, в случае

если авторские аномалии являются текстообразующим фактором, в случаях, когда авторский текст выступает в качестве художественного языкового эксперимента. При этом одновременная ориентация на языковую форму и языковое содержание, эксплуатация неоднозначности разных видов, окказиональный результат и т. п., по мнению многих исследователей, не поддается трансляции [11]. Данное противоречие снимается подходом к интерпретативному приравниванию текстов перевода и оригинала – передача авторских аномалий осуществляется в рамках динамической эквивалентности, и приматом в этом процессе будет являться необходимость донести до рецептора перевода коммуникативные и художественно-эстетические интенции автора.

Трансляция ЯИ как аномалии и эксперимента осуществляется при определенных компромиссах в планах выражения и содержания, специфический авторский эксперимент невозможно сохранить при переводе, но можно воссоздать, происходит «нахождение аналогичных приемов в другом естественном языке, которые создают эффект, аналогичный тому, какой производит оригинальное произведение на читателя своей культуры» [10, с. 100]. Воссоздание лингвоэксперимента происходит через адаптацию текста оригинала для иноязычной аудитории, здесь можно воспользоваться термином В. Н. Комиссарова «адаптивное транскодирование – вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование информации с одного языка на другой, но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации. Специфика его определяется ориентацией языкового посредничества на конкретную группу рецепторов перевода или на заданную форму преобразования информации, содержащейся в оригинале» [7, с. 155]. Адаптивное транскодирование характеризуется преобразованием языковой аномалии, возможно с изменением формы, содержания, что влечет за собой ряд семантических и контекстуальных сдвигов. Специфика адаптивного транскодирования определяется константой интенциональности – творческим языковым экспериментом.

Если исходить из постулата о том, что достижение максимальной адекватности возможно только при совпадении двух систем смыслов и значений в обоих текстах, то, при адаптивном транскодировании, семантическая структура текста сохраняется лишь частично. Семантическая структура текста, рассматриваемая как иерархия смыслов, является организованной замкнутой системой [4], которая при изменении ряда своих признаков и под воздействием внешних факторов изменяет конфигурацию и становится новой замкнутой системой, которая в свою очередь также может при определенных условиях превратиться в другую систему. При адаптивном транскодировании происходит создание новой структуры текста, несущей в себе совокупность смыслов, отличных от первоначальных смыслов текста

оригинала. С изменением языкового материала ЯИ автора меняются и смысловые признаки, связи и отношения внутри текстов. Лингвистический эксперимент переводчика происходит в рамках заранее нерегламентированного выбора языковых средств в иных языковых условиях и вертикальном контексте.

Поскольку перевод художественного креационистского произведения рассматривается как особая сфера функционирования языка, где значимы различия в филологическом статусе двух текстов, обусловленные их «первичностью» и «вторичностью», перед переводчиком-экспериментатором встают две задачи: задача филолога-интерпретатора и задача писателя в свободном в своем выборе. Языковой эксперимент переводчика находится в отношениях зависимости от совокупности авторских речемыслительных действий. Вторичный эксперимент происходит в пределах допустимых преобразований исходной структуры текста оригинала (Т1) в определенных условиях, которым должна удовлетворять как исходная структура Т1, так и выходящая структура текста перевода (Т2). Выделяемый набор условий ограничивает степень свободы в выборе переводческих действий и стратегий для получения результата. Переводчик в процессе своей деятельности так или иначе моделирует Т2 относительно Т1, определяя доминанту его смыслового содержания и соотнося форму Т1 с уже существующими произведениями этого же жанра в литературе ПЯ, т. к. «без знания конкретных информативных моделей невозможно составить текст данного жанра, они же являются для реципиента критерием целостности и коммуникативной правильности текста» [6, с. 53]. Действия читателя по распределению смыслов характеризуются как процесс моделирования. При этом метамоделировании «алгоритмы действия со всеми элементами смыслового суперконструкта, способ реагирования на все текстовые средства, изменяются в процессе герменевтического акта понимания, данный процесс происходит при имманентном изменении статуса и компонентного состава метаединиц» [3]. При этом языковой эксперимент переводчика, моделирование собственных аномалий относительно авторских является сложным, подвижным процессом, результаты которого обусловлены стратегиями переводчика. «Совершенно необходимым выступает процесс трехчленного декодирования (наряду со смысловосприятием и смыслопорождением на третьем уровне абстракции, в дополнение присутствует и смена кода продуцента на код реципиента – однако это не просто нечленимая эвристическая деятельность, вполне реально вычленив трансформационные модели, участвующие в этом процессе)» [2].

Если рассматривать переводчика как посредника между разными культурами, то в его задачи входит максимально полное понимание текста оригинального произведения. Сложная структура переводческой деятельности обусловлена цепочкой «автор –

произведение – переводчик – произведение – читатель». «Первейшей операцией в процессе декодирования будет прочтение самого текста, предназначенного для интерпретации» [1, с. 28]. Феномен креационистских произведений с ориентацией на языковой эксперимент обусловил появление альтернативных концепций перевода, например, людической, определяющим фактором в которой становится творческая личность автора вторичного текста, при этом сопротивление принимающей культуры и языка не нивелируется, а акцентируется. В наибольшей степени роль переводчика как автора новой языковой реальности проявляется в следующем:

1. Синтезировании аналитических парадигм анализа языка и исследовании семантики возможных миров в рамках осознания рефлексивной реальности автора Т1.
2. Стремление максимального приближения к форме оригинала и расширение нормативных рамок языка перевода.
3. Учет фактора адресата и использование «прогностических стратегий, которые реализуются у продуцента до или в процессе опредмечивания смысла, а у реципиента определяются константами смыслопорождения и «схемами действия» [3]. «Расширившийся горизонт читательских ожиданий делает его более восприимчивым ко всякого рода новшествам. И, конечно, сама литература как объект перевода обеспечивает нам готовность читателя участвовать в переводческом эксперименте, иначе – в реализации текста» [8, с. 45].
4. «Присвоение», затем «Отчуждение» текста автора с использованием стратегий передачи лингвокультурного компонента.

Предназначение подобного перевода заключается в обеспечении такой двуязычной коммуникации, которая по своим наиболее существенным параметрам является способом интеграции в иноязычную культуру через язык креационистского произведения автора. Восприятие текста перевода рецептором происходит как восприятие вторичного текста по отношению к первичному тексту оригинала. В условиях языкового творчества автора оригинала исходный текст выступает как основа переводческого эксперимента. В связи с этим особенную важность приобретает исследование смысловой структуры текста оригинала, на основании которой строится языковой эксперимент переводчика.

Вторым этапом по отношению к восприятию оригинального текста является создание логической схемы содержания текста. Горизонтальная структура содержания текста создается содержанием каждой из его единиц, их взаимодействием, последовательностью их расположения в тексте, анафорическими и катафорическими отсылками к другим частям содержания – всем тем, что делает текст связным, не распадающимся на цельные, независимые высказывания. Глубинная структура содержания текста отражает процесс

построения речевых высказываний и включения их в текст. Первый слой глубинной структуры – языковые единицы высказывания. Отобранные для построения высказывания языковые средства являются носителями смысла, и в каждом высказывании они отбираются и организуются таким образом, чтобы, интерпретируя их значения, относительно друг друга и относительно обозначаемой ими реальности. Эта информация не сводится к простой сумме смыслов языковых единиц, из которых сложено высказывание: с одной стороны, в высказывании задействованы не все ноэмы, а лишь релевантные в «акте интендирования», с другой – их сочетание создает новый смысл. «Языковое содержание глубинной структуры текста обычно содержит лишь меньшую, а иногда и менее важную часть совокупной информации, содержащейся в нем» [7, с. 15]. Языковое содержание дополняется конкретно-контекстуальным и подразумеваемым смыслами высказывания.

Глобальное содержание как текста оригинала, так и текста перевода складывается из выраженного смысла из смысловых компонентов. Оптимальным решением задачи было бы точное воспроизведение в переводе языкового содержания оригинала с тем, чтобы рецепторы перевода могли бы на его основе самостоятельно вывести конкретно-контекстуальный и имплицитный смысл, что невозможно при передаче аномальных языковых явлений. В этом случае переводчику необходимо выявить совокупность имплицитных смыслов произведения, по следующим параметрам [13, с. 51-53]:

- 1) рассмотреть ноэматику-смысловую структуру оригинальной части сообщения;
- 2) компоненты содержания своей долговременной памяти;
- 3) факторы ситуативного контекста сообщения;
- 4) социально-ролевые характеристики говорящего и адресата сообщения.

Рассмотренные смысловые выводы из содержания оригинала приведут к выявлению имплицитной информации, которая может выступать в качестве контекстно-свободных и контекстно-связанных импликатур. «Под контекстно-свободной импликативностью понимается такая импликативность, которая не зависит от предшествующего контекста и сама не влияет на последующий контекст. Напротив, контекстно-связанная импликативность – это такая импликативность, которая релевантна для всего данного произведения или какой-то его тематической части (темы, подтемы), когда импликатуры, вытекающие из некоторого конкретного высказывания текста, непосредственно релевантны для понимания дальнейшего развития текста в данном речевом произведении или в свою очередь зависят от предшествующего контекста» [13, с. 53]. В случае контекстно-свободной импликативности перевод осуществляется с помощью таких переводческих трансформаций, как компенсация, лексические добавления или опущения, описательный перевод. При этом в зависимости от языкового материала, наличия эквивалентных отношений между языковыми

единицами ИЯ и ПЯ, перевыражению подлежит либо форма, либо содержание высказывания, либо и то, и другое. В случае контекстно-связанной имплицативности перевыражению подвергается и часть контекста, что ведет к семантическим контекстным сдвигам: поменялся контекст, а с ним – ассоциативные ряды и смысл исходного текста. Имплицативность подобного типа воссоздается теми же способами, что и контекстно-свободная, однако большее значение приобретает контекстный перевод, обусловленный зачастую окказиональными переводческими неологизмами.

Помимо смысловой структуры определяющее значение в стратегии построения переводческого эксперимента имеет изучение идиостиля автора. По мнению Г. Г. Почепцова, «при идеальном положении вещей переводчик, прежде чем приступить непосредственно к переводу, должен – на основе анализа подлинника – определить, в чем заключается своеобразие языка данного автора или произведения, и решить вопрос о способах его передачи при переводе» [9]. Успешность трансляции будет зависеть от совпадения свойств ПЯ и ИЯ. При передаче стиля автора неизбежны утраты, необходимо порождаемые языковыми различиями, которые, видимо, будут тем большими, чем дальше будут отстоять друг от друга по особенностям своего строя язык подлинника и язык перевода. В случае с аномальными языковыми явлениями переводчиком искажаются экспрессивно стилистические параметры автора, соответственно перевод отличается эмотивной лакунарностью. При создании собственного экспериментального произведения переводчик ориентируется на те своеобразные для автора (или произведения) языковые особенности, которые могут быть сохранены и тем самым будут способствовать воссозданию в переводе стиля подлинника. Передача языкового эксперимента автора – задача чрезвычайной сложности, требующая от переводчика широкой профессиональной компетенции. На практике трансляция языковой игры осуществляется с разной степенью успешности.

Проследить способы конструирования экспериментального текста перевода после этапа интерпретации оригинала чрезвычайно сложно. Одним из возможных способов считаем такой метод анализа, при котором за основу берется модель процесса вербализации, включающая следующие этапы [5, с. 125-138]:

- 1) расчленение исходного замысла (аспектизация целостного нерасчлененного образного представления действительности);
- 2) категоризация (отнесение выделенных аспектов исходного замысла к определенному абстрактному типу ситуаций);
- 3) пропозиционализация (лексикализация – выбор одного из множества синонимических средств языка);

4) построение поверхностной структуры (преобразование в синтаксические структуры).

Экспериментальные авторские аномалии строятся на каждом из этапов вербализации. Особенность построения аномалии транслятором состоит в том, что он уже обладает знанием об исходном замысле, определяющим количество предикативных элементов в сегменте текста, а также о семантических структурах и лексемах, выражающих эти семантические отношения. В случае языкового творчества этап вербализации подразумевает наличие ряда замен «подстановок вместо некоторого выражения в готовой поверхностной структуре другого выражения, нарушающего какое-либо языковое правило или ограничение» [5, с. 136] – замена неологизмом, паронимом, замена одного значения полисеманта другим и т. д. Переводчик, осознавая описанную последовательность этапов, пройденных автором, выстраивает собственный текст, отталкиваясь от последнего: на этапе замен подбирается собственный набор аномалий, который трансформирует структуры на этапе пропозиционализации, что ведет к появлению нового фрагмента действительности. Интерпретировать подобные аномалии, отталкиваясь от оригинала, становится гораздо сложнее, чем в случае перевода других художественных текстов, поскольку увеличивается количество вариантов получения аномалии и ее смысловых эффектов.

Подход к проблеме трансляции текстов лингвоэкспериментального характера базируется на постулате множественности интерпретаций. Креационистский культурно-значимый текст всегда содержит в себе множество существующих и потенциальных интерпретаций. Моделирование языкового эксперимента переводчика происходит в пределах смысловой структуры оригинала, его синтактико-коммуникативной структуры и семантических отношений внутри текста. Неоднозначность допустимых толкований компенсируется принципиальной множественностью их прочтений, результатом чего становятся переводческий плюрализм или переводная множественность. Особый интерес, по нашему мнению, представляет собой сопоставительный анализ текстов, функционирующих в условиях переводной множественности. Причем подобный анализ представляет ценность с точки зрения сопоставления текстов переводов не только с текстом оригинала, но и между собой.

Список литературы

1. Бредихин С. Н. Декодирование смысла в философском дискурсе: основные типы трансформаций суперструктуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-1 (27). – С. 28-32.

2. Бредихин С. Н. Переводческие трансформации при интерпретации окказиональных философских композитов структурирующих многомерный смысл // Современные исследования социальных проблем – 2013. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201367/pdf_479.
3. Бредихин С. Н. Схемопостроение в рамках метаединиц герменевтического процесса понимания и интерпретации// Современные проблемы науки и образования – 2013. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.science-education.ru/118-13920.
4. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.
5. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму процесса вербализации // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / Ин-т языкознания; отв. редактор Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1990. – С. 125-138.
6. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста / Под ред. Г. А. Золотовой. – М.: Наука, 1979. – С. 49-67.
7. Комиссаров В. Н. Введение в современное переводоведение. – М.: Изд-во: ЭТС, 2002. – 424 с.
8. Маркштайн Э. Постмодернистская концепция перевода (с вопросительным знаком или без него) // Иностранная литература. – 1996. – № 9. – С. 45-51.
9. Почепцов Г. Г. О сохранении индивидуального своеобразия подлинника при переводе // Тетради переводчика. № 4. – М.: «Международные отношения», 1967. – С. 94-95.
10. Раренко М. Б. Проблемы переводоведения в аспекте теории коммуникации // Реферативный журнал. Серия 6. Языкознание. – 2000. – № 3. – С. 94-103.
11. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской литературы, 1999. – 541 с.
12. Чернов Г. В. Контекстно-свободная и контекстно-связанная имплицативность и проблема переводимости // Текст и перевод. – М., 1988. – С. 51-63.

Рецензенты:

Чанкаева Т. А., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой связей с общественностью ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь;

Манаенко Г. Н., д.фил.н., профессор, профессор кафедры русского языка, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.